

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 3(156) Февраль 2022 г.

Мониторинг экономической ситуации в России

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара (Института Гайдара) и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Редколлегия: Дробышевский С. М., Мау В. А., Синельников-Мурылев С. Г.

Редактор: Гуревич В. С.

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е. Т. ГАЙДАРА

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3(156) 2022

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2022. № 3 (156). Февраль / Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 20 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2022_3-156_Feb.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ В 2021 ГОДУ: РОСТ ЭКСПОРТА ЗА СЧЕТ СКАЧКА ЦЕН.....	4
2. ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ БАНКОВ В 2021 ГОДУ.....	8
3. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: ИТОГИ ВТОРОГО ГОДА ПАНДЕМИИ	12
4. ПРИЕМ В РОССИЙСКИЕ ВУЗЫ В 2021 ГОДУ	17

1. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ В 2021 ГОДУ: РОСТ ЭКСПОРТА ЗА СЧЕТ СКАЧКА ЦЕН

Кнобель А.Ю., к.э.н., заведующий лабораторией международной торговли Института Гайдара;
директор Центра исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС;
Фиранчук А.С., с.н.с. Центра исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС

В 2021 г. российский товарооборот увеличился на 38% до 785 млрд долл., достигнув максимального с 2014 г. уровня. Повышение цен на топливно-энергетические товары (+61%) при стабильных физических объемах вывоза (-1,7%) позволило нарастить стоимостной объем их экспорта до 267 млрд долл. (+59%). Рекордные значения несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ) в 197,8 млрд долл. (+31,0%) целиком вызваны динамикой цен (+31,2%) при отсутствии изменения физических объемов вывоза этих товаров (-0,2%). Сильнее всего увеличился вывоз машин и оборудования. Отсутствие роста объемов вывоза продовольствия, металлов и древесины, несмотря на скачок цен на них, вероятно, связано с введением экспортных пошлин и квот. В отличие от экспорта, повышение стоимостных объемов импорта до 293,4 млрд долл. (+26,7%) вызвано не только ростом цен (+10,4%), но и значительным увеличением физических объемов ввоза товаров (+15,0%).

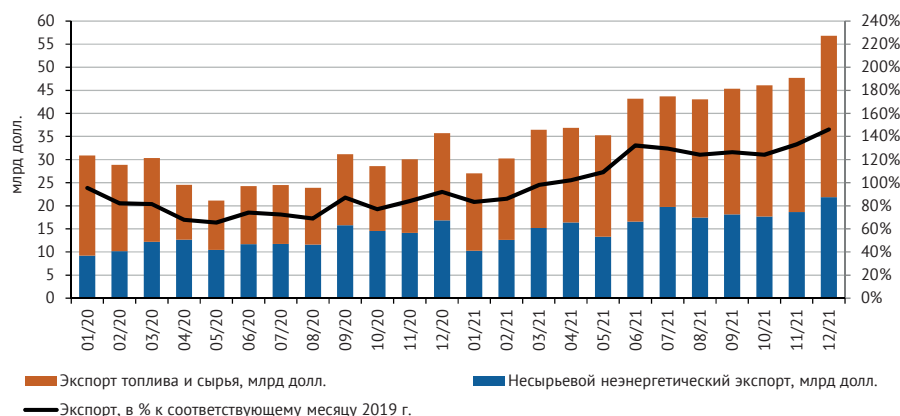
Динамика товарооборота

В 2021 г. российский товарооборот увеличился на 38% до 785 млрд долл., достигнув максимального с 2014 г. уровня. Значительный рост мировых цен на большинство российских товаров в 2021 г. позволил нарастить экспорт до 491,6 млрд долл., т.е. почти в полтора раза (+45,8%) относительно затронутого пандемией 2020 г. (+17% к уровню 2019 г.). С апреля 2021 г. месячные объемы экспорта устойчиво превосходили показатели доковидного 2019 г. (рис. 1).

Стоимостные объемы вывоза несырьевых неэнергетических товаров¹ увеличились до рекордных 197,8 млрд долл. (+31% к уровню 2020 г. и +38% к 2019 г.). Объемы экспорта энергетических товаров после падения в 2020 г. восстановились до 267 млрд долл. (+59%), незначительно (на 2%) превысив уровень 2019 г. Это связано со значительным увеличением цен на энергоресурсы в 2021 г. (+61% к 2020 г.), в том числе на: нефть (+58%), нефтепродукты (+51%), трубный природный газ (в 2,1 раза), сжиженный природный газ (+12%) и каменный уголь (+33%).

¹ Классификация товаров на сырье, энергетические и несырьевые неэнергетические товары приведена на сайте Российского экспортного центра. URL: https://www.exportcenter.ru/international_markets/classification/

1. Внешняя торговля в 2021 году: рост экспорта за счет скачка цен

Примечание. Несырьевой неэнергетический экспорт не включает секретные товарные позиции.

Рис. 1. Динамика экспорта товаров России в 2020–2021 гг.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

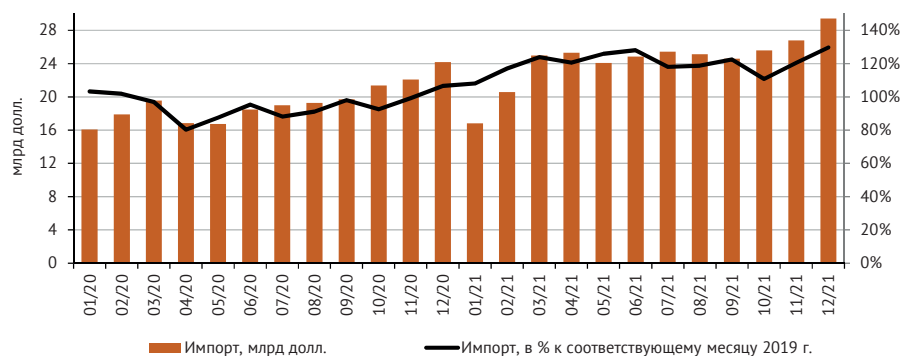

Рис. 2. Динамика импорта товаров России в 2020–2021 гг.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

Физические объемы вывоза основных видов топлива были относительно стабильны (-1,7%): нефть (-4%), нефтепродукты (+2%), трубный природный газ (+0,5%), СПГ (-3%) и каменный уголь (+6%). Вывоз прочих товаров (неэнергетического сырья и секретных групп) составил 26,8 млрд долл.

Импорт в 2021 г. достиг 293,4 млрд долл., значительно превзойдя показатели 2020 г. на 26,7% и 2019 г. на 20,5%. В отличие от экспорта, увеличение стоимостных объемов было связано не только с ростом цен импорта (+10,4%), но и со значительным увеличением физических объемов ввоза товаров (+15,0%)¹. Более того, уже с декабря 2020 г. ввоз товаров превосходил доковидный уровень (рис. 2).

Несырьевой неэнергетический экспорт

Как и в случае с топливом, значительное наращивание стоимостных объемов несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ) до 197,8 млрд долл. (+31% к 2020 г.) целиком связано с ростом индекса экспортных цен на эти товары (+31,2%) при стабильном индексе физических объемов вывоза (-0,2%) (табл. 1).

¹ Здесь и далее используются индексы цен и физических объемов в форме Фишера с применением стандартных фильтров. Описание см.: Кнобель А.Ю., Фиранчук А.С. Внешняя торговля в 2020 г.: преодоление падения // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 3. С. 12–17.

Таблица 1

Динамика несырьевого неэнергетического экспорта в 2021 г. по товарным отраслям

Наименование товарной отрасли	Объем поставок, млрд долл.			Изменение в 2021 г. относительно 2020 г., %		
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	стоимостных объемов	индекса цен*	индекса физических объемов*
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	24,8	29,6	35,9	22	34	-9
Минеральные продукты (соль, известь, цемент)	4,6	1,8	0,2	-90	7	-91
Продукция химической промышленности, каучук	27,0	23,9	37,7	58	47	8
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,2	0,2	0,2	30	-6	39
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	11,6	11,3	15,8	40	42	-1
Текстиль, текстильные изделия и обувь	1,4	1,5	1,7	17	5	11
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	12,0	27,4	27,4	0	4	-4
в том числе золото	5,8	18,5	17,4	-6	-5	-1
Металлы и изделия из них	36,4	33,6	49,6	48	48	0
Машины, оборудование и транспортные средства (без учета секретных групп)	22,5	19,2	25,7	34	6	26
Другие товары	2,8	2,8	3,6	31	16	13
<i>Секретные товарные группы</i>	10,9	9,2	11,5	24		
Всего (без учета секретных товарных групп)	143,1	151,1	197,8	31,0	31,2	-0,2

* Расчет индекса производился по цене за единицу продукции по 10-значным позициям входящих в данную группу товаров с применением стандартных фильтров.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

Произошло сокращение объемов вывоза продовольствия в физическом выражении и сохранение объемов вывоза металлов и древесины, несмотря на значительное повышение мировых цен на эти товары, что связано с введением экспортных пошлин и квот на них. Например, сократился вывоз подпадающих под действие экспортных пошлин зерна (-14%) и растительного масла (-15%), хотя экспортные цены выросли (на 27 и 67% соответственно). Общий вывоз **продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья** в физическом выражении сократился (-9%) при увеличении среднегодового индекса цен (+34%). Экспортные пошлины, действующие с августа 2021 г.¹, вероятно, оказали сдерживающий эффект и на экспорт **металлов и изделий из них**, который не изменился в натуральном выражении (-0,4%), несмотря на почти полуторакратный рост индекса цен (+48%).

Произошло наращивание вывоза алюминия (+29%) и полуфабрикатов из железа (+15%) и снижение поставок никеля необработанного (-67%), меди необработанной (-40%) и черных металлов (без чугуна) (-24%). Скачок цен на **древесину и изделия из нее** (+42%) не привел к увеличению объемов вывоза (-1%), что частично связано с введением экспортной пошлины на грубо обработанную древесину с июля 2021 г.².

При этом ряд товарных отраслей, где не было активного введения экспортных пошлин, нарастили объем вывоза при росте мировых цен. Расширился вывоз **химической продукции** (+8%), в том числе удобрений калийных (+24%), азотных (+5%) и смешанных (+3%) и синтетического каучука (+12%). В среднем за год заметнее всего выросли цены на азотные (+71%) и смешанные (+66%) удобрения. При этом на данные виды продукции с декабря 2021 г. по май 2022 г. действует экспортная квота³, ограничительное влия-

1 Постановление Правительства РФ от 25.06.2021 № 988.

2 Постановление Правительства РФ от 15.05.2021 № 737.

3 Постановление Правительства РФ от 03.11.2021 № 1910.

1. Внешняя торговля в 2021 году: рост экспорта за счет скачка цен

ние которой будет проявляться в первой половине 2022 г. Незначительное снижение объемов вывоза драгоценных металлов и камней (-4%) было компенсировано изменением цен (+4%).

Значительно увеличился объем вывоза наиболее высокотехнологичных товарных отраслей. Физические объемы поставок **машин, оборудования и транспортных средств** продемонстрировали наибольший рост (+26%) среди всех товарных отраслей при умеренном увеличении индекса экспортных цен (+6%). Это позволило в полной мере компенсировать сжатие их экспорта, произошедшее из-за антиковидных ограничений в 2020 г. Поставки несырьевых неэнергетических товаров из отрасли **«Другие товары»** также увеличились (+13%) при сопоставимом росте цен (+16%).

Географическая структура товарооборота

Доля ЕС в российском товарообороте несколько восстановилась (до 35,9%) после достижения многолетнего минимума в 2020 г. (табл. 2). Это произошло из-за роста цен на энергоресурсы и прочие биржевые товары – основу российского экспорта на европейский рынок, который увеличился за год на 65,4%. Рост доли Евросоюза в общей структуре экспорта России (+4,5 п.п.) превзошел сокращение доли импорта из ЕС (-1,9 п.п.). Незначительное снижение доли стран АТЭС, наоборот, связано с сокращением их присутствия в российском экспорте (-1,4 п.п.) и наращиванием в импорте (+1,7 п.п.). При этом в стоимостном выражении наблюдался значительный рост и экспорта (+38,4%), и импорта (+33,5%) из стран АТЭС.

Таблица 2

Географическая структура товарооборота России в 2021 г. по основным странам – торговым партнерам

Регион/страна	Доля в товарообороте России, %				Изменение доли в 2021 г. к 2020 г., п.п.		
	2013 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	товарообороте	экспорте	импорте
ЕС-27	46,7	39,0	33,8	35,9	2,1	4,5	-1,9
Великобритания	2,9	2,7	4,7	3,4	-1,3	-2,3	0,1
Украина	4,7	1,7	1,7	1,6	-0,2	-0,2	-0,2
Турция	3,9	3,9	3,7	4,2	0,5	0,7	0,0
АТЭС	24,8	31,8	33,8	33,3	-0,5	-1,4	2,3
в том числе:							
Китай	10,5	16,7	18,3	17,9	-0,4	-0,7	1,1
США	3,3	3,9	4,2	4,4	0,2	0,4	0,1
Япония	3,9	3,0	2,8	2,5	-0,3	-0,5	0,0
Республика Корея	3,0	3,6	3,5	3,8	0,3	-0,3	1,3
СНГ	13,4	12,2	12,9	12,2	-0,7	-1,3	-0,1
из него ЕАЭС	7,4	8,7	9,1	8,8	-0,3	-0,6	0,1
в том числе:							
Армения	0,2	0,4	0,4	0,3	-0,1	-0,1	0,0
Белоруссия	4,1	5,1	5,0	4,9	-0,1	-0,1	-0,1
Казахстан	2,8	3,0	3,4	3,3	-0,1	-0,4	0,3
Киргизия	0,3	0,3	0,3	0,3	0,0	0,0	0,0

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

Доля Украины в российском товарообороте продолжила снижаться, сократившись в три раза (до 1,56%) относительно уровня 2013 г. Динамика торговли с ЕАЭС по сравнению с торговлей с другими странами оказалась слабее в экспорте (+36,7%) и на среднем уровне в импорте (+28,4%), что привело к уменьшению доли ЕАЭС в товарообороте до 8,8%.

2. ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ БАНКОВ В 2021 ГОДУ

Зубов С.А., к.э.н., доц., с.н.с. лаборатории структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС

В 2021 г. прибыль банковского сектора достигла рекордных 2,4 трлн руб. На достижение этого высокого показателя оказало влияние несколько факторов: агрессивная политика банков на кредитном рынке; сокращение расходов на создание резервов ввиду невысокой доли просроченной задолженности по предоставленным кредитам; рост комиссионного дохода по посредническим операциям. Повышение ключевой ставки ЦБ привело к росту стоимости фондирования и отрицательной переоценке части вложений на рынке ценных бумаг, что замедлило рост прибыли в IV квартале.

На конец 2021 г. в российской банковской системе действовали 370 кредитных организаций против 406 годом ранее. За год количество отзывов лицензий составило 26, добровольно аннулированных лицензий – 11. На конец года насчитывалось 232 банка с универсальной лицензией (на начало года – 248), с базовой – 103 банка (на начало года – 118), а число небанковских кредитных организаций составило 35 (год назад – 40).

Сокращение общего количества банковских кредитных организаций сопровождается укрупнением банковского сектора: в 2021 г. наблюдался рост активов, собственных средств и прибыли. Благодаря быстрому восстановлению экономики совокупные активы кредитных организаций в минувшем году выросли на 15,9% (за 2020 г. – на 16,5%), собственные средства банков – на 12,2% (в 2020 г. – на 11,3%). Таким образом, темпы роста активов и капитала примерно остались на уровне предшествующего года.

На 01.01.2022 совокупная прибыль банковского сектора составила 2 362,9 млрд руб. (за 2020 г. – 1 608,1 млрд руб.). По итогам года количество прибыльных банков достигло 84% (в 2020 г. – 80%). В настоящее время примерно 20% сектора (от общего количества) составляют убыточные банки и банки с низкой операционной эффективностью, часть которых в перспективе может прекратить существование в качестве банковских кредитных организаций.

В целом банковский сектор России оказался подготовленным к долгосрочному кризису во многом благодаря реализуемой в последние годы

2. Финансовые результаты банков в 2021 году

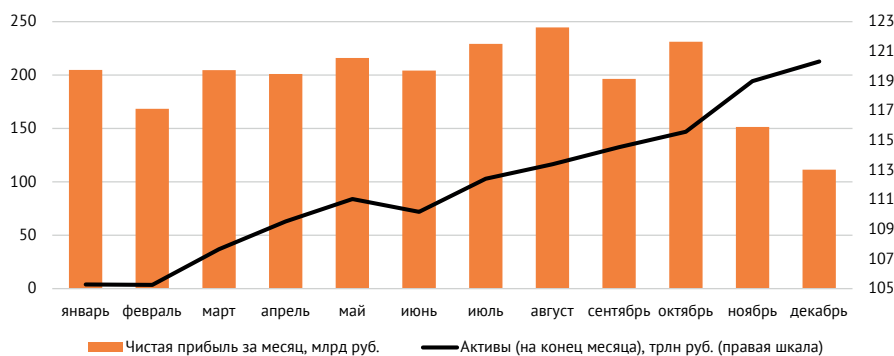

Рис. 1. Чистая прибыль (за месяц), млрд руб., и объем совокупных активов банковского сектора (на конец месяца), трлн руб.

Источник: «Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации» (Интернет-версия) / Банк России. URL: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/

стабилизационной политике ЦБ РФ. Избавление от несостоятельных банков, поддержание высокого уровня ликвидности, а также повышение требований к качеству банковских продуктов и услуг путем внедрения Базельских стандартов позволило повысить устойчивость отечественной банковской системы. Увеличение объемов бизнеса и высокая транзакционная активность в условиях восстановления экономики способствовали росту положительного финансового результата банков.

Рост прибыли существенно превысил увеличение активов и капитала, что улучшило показатели банковской рентабельности: ROA¹ на конец 2021 г. составил 2,2% (год назад – 1,4%), ROE² – 21,7% (год назад – 15,1%). Российский банковский сектор остается одним из наиболее рентабельных в мире. Для сравнения: средняя рентабельность капитала банков США находится на уровне 12–13%, европейских – 6–8%.

Ведущие банки по-разному сумели воспользоваться текущей ситуацией. По итогам года в пятерку самых прибыльных кредитных организаций вошли те же банки, что и год назад: Сбербанк (52,4% от совокупной прибыли банковского сектора, годовой прирост – 58,3%), ВТБ (10,3%, годовой прирост – 332,4%), Альфа-Банк (5,7%, падение за год – 14,5%), Газпромбанк (3,9%, годовой прирост – 45,0%) и ФК Открытие (3,6%, годовой прирост – 4,4%).

По рентабельности капитала лидерами являются небольшие банки и небанковские кредитные организации, предлагающие широкий спектр платежных и расчетных услуг, а также бизнес на маркетплейсах. Наивысшую рентабельность капитала по итогам года показали: НКО «Мобильная карта» (ROE – 395,6%), НКО «Расчетные решения» (83,11%), Модульбанк (67,5%), НКО «Вестерн Юнион ДП Восток» (62,17%), Киви Банк (58%). Эти организации и им подобные существенно нарастили уровень рентабельности за истекший год.

Рассмотрим основные компоненты чистой прибыли банков в 2021 г.

Чистый процентный доход составил 4075,1 млрд руб., превысив значение предшествующего года (3541,3 млрд руб.) на 15,1% (на 533,8 млрд руб. в абсолютном выражении). В условиях низких процентных ставок по кредитам

1 Return on assets – рентабельность активов, отношение чистой прибыли к совокупным активам кредитной организации.

2 Return on equity – рентабельность капитала, отношение чистой прибыли к собственным средствам (капиталу) кредитной организации.

темпы прироста процентных доходов оказались не столь значительными: процентные доходы от кредитования юридических лиц за год выросли на 5,3%, от кредитования граждан – на 7,3%. Прирост этих показателей обеспечен ростом объемов выдач и окончанием льготных условий по реструктуризации кредитов из-за пандемии в условиях быстрого восстановления экономики.

Вместе с тем низкие процентные ставки позволили банкам существенно оптимизировать процентные расходы за счет снижения ставок по срочным депозитам населения и предприятий. Кратковременный рост процентов по бессрочным и накопительным счетам в первой половине года в итоге не повлиял на общее сокращение процентных расходов: по счетам и депозитам предприятий процентные расходы снизились на 14,4%; по счетам и депозитам населения – на 14,7%. Таким образом, общее снижение рыночных ставок по привлеченным ресурсам способствовало росту чистого процентного дохода. Банкам удалось существенно нарастить комиссионные доходы по кредитным операциям и тем самым компенсировать потери от низкой процентной маржи. Так, за истекший год прирост комиссионных доходов по кредитам юрлиц составил 41,6%, по кредитам физлиц – 82,7%. Данный вид дохода включает плату за услуги, осуществляемые при предоставлении кредитов (за рассмотрение заявки, смс-оповещения, за обслуживание кредитной карты).

Благодаря развитию электронных форм расчетов и высокой транзакционной активности банковских клиентов значительно вырос чистый комиссионный доход от посреднических операций (денежные переводы, брокерское обслуживание, выдача гарантий), на конец года он увеличился на 252,1 млрд руб. до значения 1536,8 млрд руб. (на конец 2020 г. – 1284,7 млрд руб.), за год его прирост составил 19,6%.

В наибольшей степени прирост банковской прибыли в 2021 г. связан с восстановлением резервов: в абсолютном выражении их общий объем снизился на 740,9 млрд руб., или на 60,1% относительно 2020 г., и составил 491,4 млрд руб. Причиной такого феномена стало превентивное создание резервов по задолженности с потенциально высоким риском в течение 2020 г., которые в 2021 г. были восстановлены в связи с улучшением общей экономической ситуации, а также активностью коллекторов и возможностью переуступки проблемных кредитов.

Наиболее значительным вкладом, снижающим финансовый результат банков в абсолютном выражении (за год – 2568,2 млрд руб.), стали операционные расходы, связанные с обеспечением деятельности кредитной организации. Годовой прирост составил 304 млрд руб., или 18,1% (год назад – прирост 1,4%), при этом расходы на персонал увеличились на 10% (в 2020 г. – прирост 2,8%). Таким образом, сокращение количества подразделений и персонала банков параллельно с внедрением новейших IT-технологий пока не дает заметного положительного эффекта.

Не слишком благоприятно для банков сложилась ситуация на фондовом рынке: начиная с III квартала банки столкнулись с отрицательной переоценкой ценных бумаг в связи с увеличением доходности ОФЗ из-за роста ключевой ставки, а также по причине падения рынка акций в IV квартале. По итогам года чистые доходы от операций с ценными бумагами оказались ниже, чем расходы по выпущенным ценным бумагам. Итоговый отрицательный результат по ценным бумагам составил 65,2 млрд руб. (в 2020 г. зафиксирован положительный результат – 115,4 млрд руб.).

2. Финансовые результаты банков в 2021 году

В ближайшей перспективе банки столкнутся с давлением на уровень маржи в связи с замедлением темпов роста в секторе высокодоходного необеспеченного кредитования и необходимостью повышения ставок по депозитам. Ситуация на фондовом рынке в начале текущего года существенно ухудшилась и будет оставаться крайне напряженной из-за усиления геополитических рисков и санкционного давления.

В феврале текущего года российские банки из числа системно значимых предложили ЦБ РФ не учитывать отрицательную переоценку стоимости ценных бумаг при расчете норматива достаточности капитала, зафиксировав стоимость бумаг по состоянию на начало года. Запас капитала (по нормативам Н20.0¹, Н20.1² и Н20.2³) в последнее время остается на невысоком уровне, что вынуждает банки снижать свою рыночную активность. 22 февраля ЦБ РФ признал возросшую волатильность на рынке и объявил о мерах поддержки российских банков⁴: до 1 октября 2022 г. банкам предоставлено право не признавать потери из-за обесценивания ценных бумаг, отражая в отчетности акции и облигации по их рыночной стоимости на 18 февраля 2022 г. Аналогичное регулятивное послабление в виде пересчета стоимости ценных бумаг по льготным котировкам использовалось в 2015 г. в условиях резкого повышения ключевой ставки. Также регулятор предоставил кредитным организациям возможность до 1 октября использовать курсы иностранных валют по состоянию на 18 февраля при расчете обязательных банковских нормативов.

Не исключено, что нарастание геополитических проблем может способствовать повышению финансовых рисков, в связи с чем банкам придется увеличить резервы на возможные потери по ссудам. Таким образом, в первой половине года уровень прибыли и рентабельность банковской деятельности будет снижаться относительно уровня 2021 г.

1 Норматив достаточности базового капитала банковской группы.
2 Норматив достаточности основного капитала банковской группы.
3 Норматив достаточности (собственных средств) капитала банковской группы.
4 URL: <https://rg.ru/2022/02/22/bank-rossii-obiavil-o-merah-podderzhki-bankovskoi-deyatelnosti.html>

3. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: ИТОГИ ВТОРОГО ГОДА ПАНДЕМИИ

Шагайда Н.И., д.э.н., заведующая лабораторией аграрной политики Института Гайдара;
директор Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС

Терновский Д.С., д.э.н., в.н.с. Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС

Несмотря на падение физического объема производства продукции сельского хозяйства и экспорта в 2021 г., превышение показателей 2020 г. в стоимостном выражении составило 17,1 и 21,3% соответственно. Основной вклад в изменение производственных индикаторов внесло снижение урожая зерновых на 9%. Потери в производстве овощей и картофеля были полностью компенсированы ростом производства масличных и сахарной свеклы. Рост продукции животноводства был незначителен. Структура себестоимости производства сельхозпродукции в сопоставлении с источниками ресурсов позволяет сделать вывод о риске ее роста в случае увеличения цен на внешнем рынке и снижения курса рубля в 2022 г.

По итогам второго года пандемии можно констатировать, что сельское хозяйство проходит через сложности, связанные с коронакризисом, с меньшими потерями, чем можно было бы ожидать.

Производство

Производители с оптимизмом оценивали ситуацию в 2021 г. и не снизили посевы (101% к 2020 г.). Индекс физического объема сельскохозяйственного производства в 2021 г. составил 99,1%. С учетом роста цен производителей сельскохозяйственной продукции на 18,1% производство сельхозпродукции в стоимостном выражении выросло на 17,1%.

Сопоставление индекса цен производителей сельскохозяйственной продукции (18,1%) и индекса продовольственной инфляции в 2021 г. (10,8%) показывает, что продукция в стоимостной оценке росла быстрее, чем цены на продовольствие. Это подвергает сомнению тактику снижения торговых наценок как эффективную с точки зрения снижения цен на продовольствие.

Основной вклад в сокращение физического объема сельскохозяйственного производства внесло снижение урожая зерновых культур (-9% относительно урожая 2020 г.). Рост урожая подсолнечника и сахарной свеклы (+17,6 и +21,6% соответственно) полностью компенсировал снижение

3. Сельское хозяйство: итоги второго года пандемии

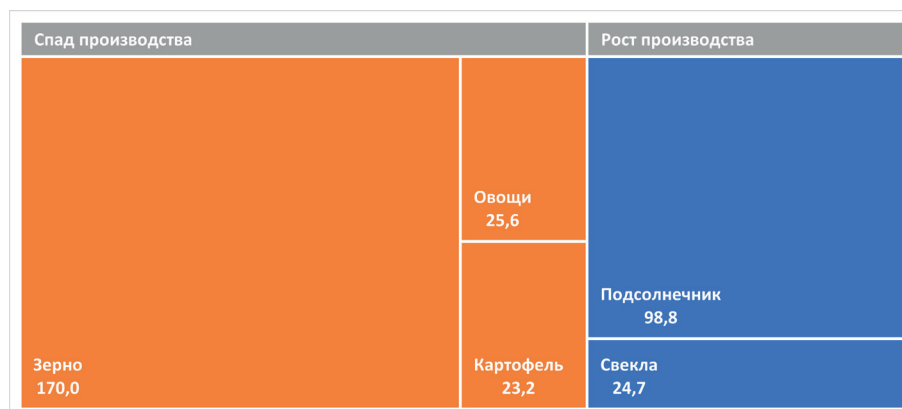

Рис. 1. Вклад основных продуктов сельского хозяйства в прирост валовой продукции в 2021 г. (оценка в ценах 2021 г., млрд руб.)

Источник: расчеты авторов по данным Росстата.

производства картофеля и овощей (-6,7 и -2,8% соответственно) в структуре валовой продукции (рис. 1). Изменение производства продукции животноводства было крайне незначительным, ни по одному из видов продукции (от 0 до +0,3% к 2020 г.), ни по продукции животноводства в целом.

Снижение производства зерна в 2021 г. связано в значительной мере с неблагоприятными погодными условиями: значительная гибель посевов озимых всегда отражается на общем объеме продукции сельского хозяйства. В 2021 г. гибель озимых наблюдалась почти на 10% площади посевов. Тем не менее урожай зерновых в 2021 г. более чем на 10% превышает средние урожаи за последнее десятилетие и лишь на 3% меньше среднего значения за последнюю пятилетку, на которую пришлось рекордные урожаи 2017 и 2020 гг.

По итогам 11 месяцев 2021 г. сальдо прибыли-убытков в сельском хозяйстве относительно 2020 г. составило 137,1% (это хуже, чем показатель 2020 г. – 163,3%). Доля прибыльных хозяйств увеличилась до 83,1% (в 2020 г. – 82,3%), а доля убыточных сократилась до 16,9 (против 17,7% в 2020 г.). Незначительно выросла просроченная кредиторская задолженность – на 1,7%. Значительно больше – просроченная задолженность по кредитам и займам: увеличение на 4%. Таким образом, в 2021 г. число убыточных хозяйств сократилось, но просроченная задолженность остальных выросла.

Экспорт

Российский аграрный экспорт в 2021 г., по данным ФТС, достиг отметки 36,1 млрд долл., превысив уровень 2020 г. на 21,3%. Рост был обеспечен высоким уровнем мировых цен: по сравнению с 2020 г., физический объем экспорта в 2021 г. снизился на 5,4%.

Структурный анализ российского аграрного экспорта (табл. 1) позволяет сделать вывод о том, что наибольшее снижение его физического объема (-12,1%) отмечается для продукции зерновой отрасли. В экспертной среде высказываются мнения о существенном негативном влиянии экспортных ограничений на объем вывоза зерна¹. Мы не в полной мере разделяем эти

1 URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/37552-gosduma-rekomendovala-pravitelstvu-otmenit-poshlinu-na-eksport-zerna/>

Таблица 1

Структура и динамика российского аграрного экспорта в 2021 г.

Товарные группы	Удельный вес, %			2021 г. к 2020 г., %		
	2020 г.	2021 г.	2021 г. в ценах 2020 г.	Всего	под влиянием	
					цен	количе- ства
Всего	100,0	100,0	100,0	121,3	128,3	94,6
Масложировая отрасль	16,5	20,1	16,4	147,5	157,2	93,9
Зерновая отрасль	33,9	31,5	31,5	112,6	128,1	87,9
Рыба и морепродукты	15,9	16,5	16,4	126,0	128,6	98,0
Мясо и молочная продукция	3,7	3,8	4,1	122,0	117,6	103,7
Пищевая и перерабатываю- щая промышленность	15,0	14,3	16,9	115,8	108,9	106,3
Прочая продукция	15,0	13,9	14,7	112,9	121,6	92,8

Источник: расчеты авторов по данным ФТС.

оценки: расчеты по данным FAS USDA¹ показывают, что отношение вывоза основных видов зерна к объемам его производства в России в сезоне 2020–2021 гг. находится на уровне 38,7–38,9% против 37,7% в «допандемийном» сезоне 2019–2020 гг. То есть снижение экспорта вызвано меньшим размером текущего урожая (-9% к урожаю 2020 г.). Очевидно, что меры правительства по ограничению экспорта существенно не меняют пропорции вывоза/производства, но сдерживают внутренние цены, приводя к ограничению доходов сельхозпроизводителей.

Снижение физического объема экспорта продукции масложировой отрасли на 6,1% связано с колебаниями размера урожая подсолнечника – сырья для производства основного экспортного продукта отрасли, подсолнечного масла. Экспорт 2020 г. отражал результаты переработки рекордного на тот момент урожая 2019 г. Снижение сбора семян подсолнечника в 2020 г. обусловило отмеченное сокращение вывоза масла в 2021 г. При этом размер урожая 2021 г. (+17,6% к урожаю 2020 г.) позволяет предположить, что в 2022 г. состоится восстановление и рост экспорта масложировой продукции.

Экспортные ограничения, вероятно, повлияли на снижение физического объема вывоза прочей продукции АПК. Экспорт семян подсолнечника, рапса и соевых бобов, который в 2020 г. занимал 30,6% объема вывоза по данной товарной группе, после введения ограничений значительно сократился: по подсолнечнику – на 93,3%, по сое – на 28,4%, по рапсу – на 61,2%.

Наблюдался рост экспорта продукции пищевой и перерабатывающей промышленности и мясомолочной продукции и в стоимостном, и в физическом измерении. Это является положительной тенденцией: увеличивается доля продукции средних и верхних переделов в аграрном экспорте. Однако объемы вывоза по этим товарным группам остаются незначительными и оказывают слабое влияние на совокупную динамику экспорта продукции АПК (рис. 2). Потенциал экспорта этой продукции весьма значителен, однако среди производителей много субъектов малого и микропредпринимательства. А им нужна поддержка в налаживании связей для экспорта.

Таким образом, снижение физического объема вывоза не является свидетельством проблем в сельском хозяйстве, для которого экспорт в течение последних лет был одним из главных факторов развития. Однако динамика

1 URL: <https://apps.fas.usda.gov/psdonline>

3. Сельское хозяйство: итоги второго года пандемии

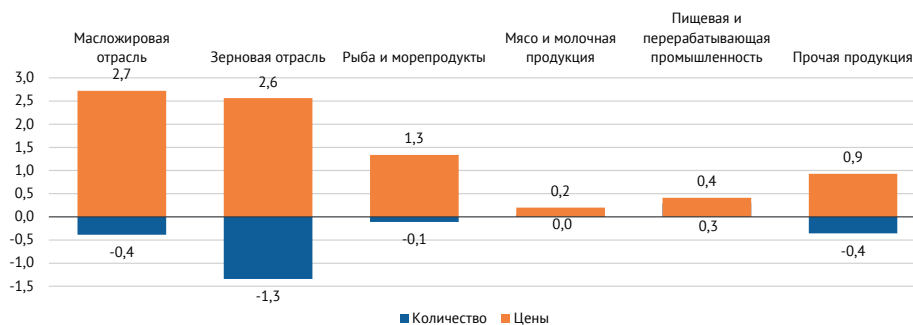

Рис. 2. Вклад факторов в прирост российского аграрного экспорта в 2021 г. относительно 2020 г., млрд долл.

Источник: расчеты авторов по данным ФТС

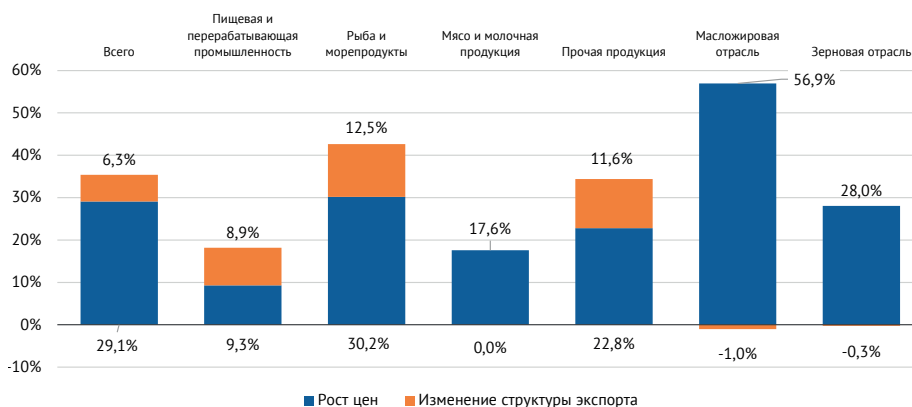

Рис. 3. Факторы формирования средней цены на экспортируемую продукцию АПК в РФ в 2021 г. относительно 2020 г.

Источник: расчеты авторов по данным ФТС.

экспорта в очередной раз поднимает вопросы об обоснованности целевых значений федерального проекта «Экспорт продукции АПК» и оценки эффективности его реализации. Согласно паспорту проекта, прирост экспорта в сопоставимых ценах в 2021 г. должен был составить 12% (с 25 до 28 млрд долл.). Исходя из приведенных выше показателей, можно говорить о том, что данная цель не была достигнута.

Средние цены российского аграрного экспорта росли как под влиянием общего удорожания продовольствия, так и за счет изменений в структуре вывозимых товаров – роста удельного веса товаров с более высокой ценой за единицу (тонну) продукции (рис. 3). Такая тенденция отмечается для пищевой и перерабатывающей промышленности (что в значительной степени связано со снижением экспорта сахара, цена которого ниже средней по группе), прочей продукции АПК (сокращение вывоза масличных), рыбы и морепродуктов.

Риск роста цен на сельхозпродукцию

Рост цен на мировом рынке затронул не только продовольственные товары, но и ресурсы, необходимые для их производства. Для оценки риска роста цен на продукцию сельского хозяйства можно ориентироваться на структуру затрат сельхозпроизводителей. Значительная зависимость отдельных статей затрат от цен на импортируемые или экспортируемые ресурсы показывает, что издержки производителей могут колебаться как

при изменении цен на внешних рынках, так и под влиянием движения курса рубля. В *табл. 2* отмечены зеленым цветом ресурсы, которые в значительной степени являются импортными, а желтым – экспортными.

Таблица 2

Структура себестоимости производства пшеницы и сахарной свеклы, %

Элементы затрат	Пшеница	Сахарная свекла
Оплата труда	12,5	10,6
Семена	9,2	15,7
Минеральные удобрения	14,5	14,4
Органические удобрения	0,4	1,0
Средства защиты растений	9,2	7,8
Нефтепродукты	10,5	8,7
Запасные части	10,5	9,5
Прочие	33,2	33,3

Источник: сводный отчет по СХО, 2020 г.

Высокая зависимость от цен внешнего рынка и колебаний курса рубля требует обсуждения мер, которые могло бы предпринять правительство в рамках отказа от директивного ограничения розничных цен. Такими мерами, ориентируясь на международный опыт, могли бы быть отказ от высоких пошлин на современные средства защиты растений, снижение размера/отказ от акцизов на топливо для сельхозпроизводителей, введение механизма защиты внутреннего рынка на экспортируемые ресурсы¹.

1 URL: <https://www.agribusinessglobal.com/plant-health/npk/china-expected-to-stop-phosphate-exports-food-production-prices-set-to-rise/>

4. ПРИЕМ В РОССИЙСКИЕ ВУЗЫ В 2021 ГОДУ

Клячко Т.Л., д.э.н., директор Центра экономики непрерывного образования (ЦЭНО) ИПЭИ РАНХиГС;

Токарева Г.С., н.с. ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС

Прием в вузы за счет средств федерального бюджета вырос в 2021 г. Это отчасти было связано с социальными причинами – стремлением поддержать население в период коронакризиса. Рост был характерен прежде всего для государственных вузов, в частных высших заведениях отмечено снижение числа студентов, принятых на бюджетные места. При этом произошло перераспределение бюджетного приема в пользу региональных вузов.

Рост бюджетного приема

Бюджетный прием в государственные вузы в 2021 г. вырос на 31 855 человек, включая принятых на 1 курс в бакалавриат, специалитет и магистратуру по всем формам обучения. В то же время бюджетный прием в частные вузы¹ в 2021 г. снизился на 416 человек, составив 2 613 студентов против 3 029 годом ранее.

Рост бюджетного приема в государственные вузы был обусловлен следующими причинами. Во-первых, продолжением подхода 2020 г., когда в условиях пандемии и неопределенности с ситуацией на рынке труда увеличение контрольных цифр приема (КЦП) рассматривалось как одна из мер социальной поддержки населения. Во-вторых, в последние годы в силу демографических причин растет выпуск из 11-х классов школы, поэтому увеличение бюджетного приема должно обеспечить сохранение доли бюджетного контингента в государственных вузах. В-третьих, происходит перераспределение бюджетного приема между регионами и его увеличение – это способ не навредить тем регионам и вузам, где концентрировалась его большая часть. В результате в 2021 г. прием за счет средств федерального бюджета сократился в 20 субъектах Российской Федерации, а вырос в 63 (в двух регионах – ЯНАО и Ненецком автономном округе – он отсутствовал). В-четвертых, рост бюджетного приема в вузы – это некоторое ослабление

¹ Частные вузы, как и государственные, получают контрольные цифры приема (бюджетные места) на основе конкурса по распределению КЦП, который ежегодно проводит Минобрнауки России.

потока выпускников 11-х классов в организации среднего профессионального образования, которые оказались сильно перегруженными.

От увеличения контрольных цифр приема выиграли прежде всего Новгородская и Московская области, в которых он вырос более чем на 52%. Это связано со стремлением снизить поток абитуриентов, стремящихся поступить на бюджетные места в вузы Москвы и Санкт-Петербурга. Но если в Новгородской области бюджетный прием вырос на 465 человек, то в Московской – всего на 154. На 40,3% увеличился прием за счет средств федерального бюджета в Республике Марий Эл: здесь прирост бюджетных мест составил весьма значимую цифру – 1 339 человек. При этом в указанной республике находятся всего два крупных государственных вуза и два филиала крупных государственных высших учебных заведений: Марийский государственный университет и Поволжский государственный технологический университет, Волжский филиал Казанского национально-исследовательского технологического университета и Волжский филиал Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева-КАИ. Одновременно несколько вырос прием за счет средств федерального бюджета в Республике Мордовия (на 7,8%) и упал в Республике Чувашия (на 2,8%), которые территориально расположены рядом с Республикой Марий Эл.

На 36,8% вырос бюджетный прием в Липецкой области (на 32 человека), но в целом он остается небольшим – всего 119 человек. По всей видимости эти бюджетные студенты должны обеспечить кадровое наполнение Новолипецкого металлургического комбината и социальной сферы данного региона.

Почти на треть увеличился прием за счет средств федерального бюджета в Белгородской области – там развивается научно-образовательный центр (НОЦ) мирового уровня аграрной направленности. Видимо, поощрением развития этого НОЦ и обусловлен рост бюджетного приема в этом субъекте Российской Федерации. При этом в Кемеровской области, где также создан НОЦ, бюджетный прием вырос всего на 3,5%. Можно предположить, что эта разница в поощрении развития научно-образовательных центров связана с тем, что государственные вузы Кемеровской области нарастили бюджетный прием уже в 2020 г., а в Белгородской области в 2020 г. он был небольшим.

В одном из крупнейших университетских центров страны – Томской области – прием за счет средств федерального бюджета вырос на 21,6%, или на 2 149 человек. В двух других ведущих университетских центрах страны – Москве и Санкт-Петербурге – бюджетный прием также вырос, но незначительно: на 4 и 2% соответственно (на 3 199 и 875 человек). При этом в Москве и Санкт-Петербурге увеличился прием за счет средств региональных бюджетов: в Москве не очень существенно – на 4,6%, а вот в Санкт-Петербурге весьма заметно – на 61,7%.

На 98 человек, или на 35,8%, был увеличен бюджетный прием в государственные вузы Еврейской автономной области. Это во многом стало компенсацией, хотя и не в полной мере, его значительного снижения в 2020 г., когда он сократился на 125 человек.

В Тюменской области рост рассматриваемого показателя составил 14,2%, в Хабаровском крае – 11,3%.

Значительно сократился прием за счет средств федерального бюджета в государственных вузах Владимирской области – на 14,4% (на 411 человек),

4. Прием в российские вузы в 2021 году

Карачаево-Черкесской Республики – на 14,9% (на 184 человека), в Костромской области – на 8,5% (на 143 человека), Псковской области – на 11,5% (на 197 человека), Республике Адыгея – 17,6% (на 335 человек). Эти сокращения показателя, как можно предположить, обусловлены в основном его ростом в 2020 г., хотя в Карачаево-Черкесской Республике он падает второй год подряд. Вместе с тем в этих регионах происходит падение среднего балла ЕГЭ среди студентов, принятых на бюджетные места, что, вполне возможно, стало причиной отказа от увеличения бюджетного приема или его сохранения на прежнем уровне. Так, например, во Владимирской области в государственных вузах по многим направлениям подготовки средний (по всем госвузам) минимальный балл ЕГЭ опустился ниже 40. Еще тревожнее ситуация в Карачаево-Черкессии.

Что касается платного приема в государственные вузы, то в целом по Российской Федерации он упал на 1,2%, т.е. произошло его замещение бюджетным приемом. Однако во многих регионах платный прием вырос, иногда значительно. В Амурской и Астраханской областях его рост превысил 30%, во Владимирской области составил 9,5%, в Калининградской области – 16%, в высокодотационной Ивановской области – 12,6% (в то же время прием в госвузы за счет федерального бюджета упал в ней на 1,8%). Аналогично обстояло дело в Чувашской Республике, где платный прием увеличился на 16,6% при сокращении бюджетного приема на 2,8%.

На 38,7 и на 35,4% платный прием вырос в высокодотационной Республике Тыва и в более благополучной, но тоже дотационной Смоленской области с большой долей населения с низкими доходами. В Хабаровском крае платный прием в государственные вузы увеличился на фоне весьма значительного роста бюджетного приема; в основе такого положения лежит структурное несоответствие спроса населения на направления подготовки и специальности высшего образования и предпочтений государства.

Структура подготовки кадров в бакалавриате и специалитете

Если говорить о структуре подготовки кадров, то в 2021 г. в бакалавриат на направление «Экономика» за счет бюджетных ассигнований было принято всего 14,5% студентов от общего приема (в государственных вузах этот показатель составил 20,4%, в частных – 0,8%), а остальные будут учиться за собственные средства.

Такое же или близкое положение характерно для направлений подготовки «Менеджмент» (бюджетный прием составил 11,2% от общего приема), «Юриспруденция» (11,5%), «Лингвистика» (22,3%), «Государственное и муниципальное управление» (9,8%), «Реклама и связи с общественностью» (11,6%), «Бизнес-информатика» (24,1%), «Международные отношения» (23,9%), «Управление персоналом» (10,1%), «Психология» (19,7%) и целый ряд других.

В специалитете прием за счет средств федерального, региональных и местных бюджетов составил 48,6% от общего приема. Меньше всего на бюджетной основе было принято на специальности «Правоохранительная деятельность» (5,3%), «Экономическая безопасность» (6,4%), «Таможенное дело» (7,3%), «Правовое обеспечение национальной безопасности» (8,3%), «Судебная экспертиза» (13,7%), «Стоматология» (16,2%).

Наибольший прием за счет бюджетных ассигнований в 2021 г. пришелся на такие специальности, как «Транспортные средства специального назначения» (99,1%), «Музыковедение» (98,8%), «Химическая технология

энергонасыщенных материалов и изделий» (98,5%), «Проектирование авиационных и ракетных двигателей» (98,1%), «Проектирование, производство и эксплуатация ракет и ракетно-космических комплексов» (98,1%), «Радиоэлектронные системы и комплексы» (98,0%) и еще ряд других, где доля бюджетного приема больше 90%. Государство максимально вкладывается в подготовку, с одной стороны, инженерно-технических кадров, а с другой – специалистов, подготовка которых крайне ограничена («Музыковедение»).

На среднем уровне – от 50 до 65% – бюджетный прием осуществлялся в 2021 г. по специальностям «Фармация» (50,7%), «Графика» (51,4%), «Психология служебной деятельности» (52,5%), «Медицинская биохимия» (58,0%), «Эксплуатация железных дорог» (59,1%), «Горное дело» (62,2%), «Ветеринария» (63,9%).

Интересно, что бюджетный прием на специальность «Пожарная специальность» составляет меньше половины – 46,2%, что достаточно странно, поскольку представляется, что за пожарную безопасность должно отвечать государство.

Самый большой по численности бюджетный прием – 18 542 человек – был в 2021 г. по специальности «Лечебное дело», при этом по этой же специальности прием на платной основе составил 19 472 человек. Это означает, что спрос населения на медицинские специальности достаточно высок. При этом не вполне ясно, почему бюджетный прием, хотя и относительно большой, при нехватке врачей составляет в настоящее время меньше половины. ▀